

ДАДАИСТСКИЙ МАНИФЕСТ

Формы воплощения и художественные направления в искусстве зависят от времени, в котором оно живет, а художники являются порождением этого времени. Высочайшим искусством станет то, в сознании которого найдут отражение тысячи проблем эпохи, по которому видно, что его потрясли бурные события последней недели, и которое вновь и вновь собирается с духом, подчиняясь насущным требованиям дня. Лучшими и самыми невероятными художниками будут те, кто ежечасно, по клочкам будет вырывать свою плоть из хаоса жизненной катаракты, изранив в кровь руки и сердце, кто одержим разумом эпохи.

Оправдал ли экспрессионизм наши ожидания, стал ли он искусством, занимающимся актуальнейшими, жизненно важными проблемами современности?

НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Оправдал ли экспрессионизм наши надежды на искусство, которое вприснуло бы в наши жилы огонь сущности бытия?

НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Под предлогом глубокого прочувствования и осознания происходящего экспрессионисты, писатели и художники, объединились в поколение, которое уже сегодня с нетерпением ждет не дожидаясь своего литературного и художественно-исторического признания и претендует на лестные похвалы граждан. Под предлогом пропаганды души они в своей борьбе против натурализма вновь вернулись к старой абстрактно-патетической манере, источником которой является бессодержательная, удобная и спокойная жизнь Театральные подмостки наводнили короли, поэты и фаустовские натуры всех мастей. Мелиоризм, чья детская психологически-наивная манера восприятия мира является характерным критическим дополнением экспрессионизма, словно привидение, бродит в умах праздных людей. Ненависть к прессе, ненависть к рекламе, ненависть к сенсации свидетельствует в пользу людей, для которых их кресло важнее шума улицы и которые считают своим положительным качеством то, что их на каждом углу одурачивают мелкие спекулянты. Сентиментальное сопротивление эпохе, которая не хуже и не лучше, не реакционнее и не революционнее всех предшествующих, и формальная оппозиция, выражающаяся либо в завистливом поглядывании на молитвы и фимиам, либо в изготовлении бумажных копий из аттических ямбов, — вот качества молодежи, которая так и не научилась быть молодой. Экспрессионизм, возникший за рубежом, превратился в Германии, согласно старой доброй традиции, в сытую идиллию и ожидание достойной пенсии и не имеет ничего общего с высокими помыслами людей энергичных и деятельных. Люди, подписавшиеся под этим манифестом, бросив боевой клич

ДАДА!!!!

объединились для пропаганды искусства, которое призвано претворить в жизнь новые идеалы.

Что же такое ДАДАИЗМ?

Слово «дада» символизирует самое что ни на есть примитивное отношение к окружающей действительности; вместе с дадаизмом в свои права вступает новая реальность. Жизнь предстает как «симультанный» хаос из шумов, красок и духовных ритмов, который уверенно, со всеми его громкими сенсациями и горячечным бредом непритязательной и бесстрашной души, во всей его

жестокости реальности включается в дадаистское искусство. Здесь проходит демаркационная линия, четко отделяющая дадаизм от всех предыдущих художественных направлений, и прежде всего от ФУТУРИЗМА, который недавно какие-то недоумки определили как «новый вариант импрессионистского воплощения». Дадаизм — это первое направление в искусстве, которое в эстетическом плане не противопоставляет себя жизни, разрывая в клочья все модные слова об этике, культуре и внутренней жизни, которые являются лишь личиной, скрывающей дряблосое тело.

В БРЮИТСКОМ стихотворении

трамвай изображается таким, каков он есть, с ленивым зеванием пенсионера Шульце и скрежетом тормозов.

СИМУЛЬТАННОЕ стихотворение

учит смыслу полнейшей неразберихи, когда г-н Шульце читает, трансбалканский поезд едет через мост в Нише, а в подвале у мясника Нуттке визжит свинья.

СТАТИЧЕСКОЕ стихотворение

превращает слова в индивидуальности. Из трех букв составляется «лес», и вот уже появляется лес с кронами деревьев, ливневыми лесничих и дикими кабанами, может быть даже с пансионом, возможно с Bellevue¹ или Belle vista². Дадаизм предоставляет неслыханные, новые возможности и формы выражения всем видам искусства. Он сделал из кубизма танцевальный номер, а БРЮИТСКУЮ музыку футуристов (чьи сугубо итальянские проблемы он обобщать не собирается) известной во всех странах Европы. В то же время слово «дада» указывает на интернациональность движения, рамки которого не определены ни границами, ни религиями, ни профессиями. Дада — интернациональное выражение этой эпохи, великая фронда художественных направлений, художественное отражение всех наступлений, конгрессов сторонников мира, драк на овощных рынках, ужинов на эспланаде и т. д. и т. д. Дада хочет использовать

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ЖИВОПИСИ.

Дада — это клуб, основанный в Берлине, в который можно вступить, не беря на себя никаких обязательств. Здесь каждый — председатель, и каждый может сказать все, что он думает, когда речь заходит о вопросах искусства. Дада не повод для выражения своих честолюбивых амбиций некоторыми литераторами (как утверждают наши враги), дада — это образ мышления, проявляющийся в любом разговоре, поэтому можно с уверенностью сказать: этот — ДАДАИСТ, а тот — нет. Таким образом, членов «Клуба Дада» можно встретить во всех частях света, как в Гонулулу, так и в Новом Орлеане или в Мезеритце. Быть дадаистом может при определенных обстоятельствах означать — быть больше купцом или партийным деятелем, чем художником (или быть художником лишь по чистой случайности); быть дадаистом — значит принимать вещи близко к сердцу, быть против выпадения в осадок; на мгновение присесть на стул — значит подвергнуть жизнь опасности (мистер Уэнгс уже вытащил револьвер из кармана). Паутина рвется от прикосновения руки; жизни, стремящейся к совершенству через отрицание, говорят «да». Говорить «да» — значит говорить «нет»: непревзойденный фокус бытия будоражит нервы истинного дадаиста — вот он лежит, вот он мчится, вот он едет на велосипеде; Полупантагрюэль, Полуфранциск — и смеется, и хохочет. Долой эстетически-этическое мышление! Долой безжизненную абстракцию экспрессионизма! Долой теории литературных недоумков по улучшению мира! Да здравствует дадаизм в литературе и живописи! Да здравствуют дадаистские преобразования во всем мире! Быть против этого манифеста — значит быть дадаистом!

*Тристан Тцара, Франц Юнг, Жорж Гросс,
Марсель Янко, Рихард Гюльзенбек,
Герхард Прайс, Рауль Хаусман*

*О. Люти, Фредерик Глаузер, Гуго Балль,
Пьер Альбер Биро, Мариод д'Арецо,
Джино Кантарелли, Прамполини,
О. ван Реес, мадам ван Реес, Ганс Арп,
Тойбер, Андре Моросини, Франсуа
Момбелло-Пасквати*

1918